

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-1-51-63

УДК 94(5)

Содержание статьи

Информация о статье

*А.Ф. Поломошнов*¹
*П.А. Поломошнов*²

Введение
Патриотизм и интернационализм:
возможность сочетания
Баланс интернационализма и патриотизма
в традиционном исламе
Историческая апробация исламской
модели баланса интернационализма и
патриотизма
Политизированный исламский
интернационализм
Исламский национализм
Современные формы исламского
интернационализма и национализма
Заключение

Поступила в редакцию: 30.01.2023
Передана на рецензию: 06.02.2023
Получена рецензия: 28.02.2023
Принята в номер: 24.03.2023

Патриотизм и интернационализм в исламе

¹ *Донской государственной аграрной университет; paf1@mail.ru;*

² *Ростовский государственный экономический университет; _platon_@list.ru*

В статье анализируется проблема соотношения патриотизма и интернационализма в исламе, уточняются понятия патриотизма и интернационализма и доказывается, что конструктивный национализм, как ядро патриотизма, не противоречит конструктивному интернационализму, а гармонически с ним сочетается. Авторы рассматривают баланс интернационализма и патриотизма в традиционном исламе и историческую апробацию этого баланса, анализируют панисламизм как форму политизированного исламского интернационализма, указывают на две основные формы исламского национализма, сложившиеся в XX веке. В современных мусульманских национальных государствах конструктивная форма привела к новому синтезу интернационализма и патриотизма с доминированием последнего. Вторая, деструктивная форма современного исламского интернационализма явилась основой радикального исламского экстремизма и международного терроризма. Авторы обосновывают вывод о том, что в традиционном исламе гуманистический патриотизм, опирающийся на конструктивный духовный исламский интернационализм, образует одну из основ праведной веры.

Ключевые слова: *патриотизм, интернационализм, национализм, традиционный ислам, панисламизм, мусульманский интернационализм, мусульманский национализм.*

¹ *Андрей Федорович Поломошнов* – профессор кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета, д. филос. н.

² *Платон Андреевич Поломошнов* – доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета, д. филос. н.

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-1-51–63

UDC 94(5)

Content of the article

Information about the article

*A.F. Polomoshnov*³ Introduction.

Received: 30.01.2023

*P.A. Polomoshnov*⁴ Patriotism and internationalism: the possibility of combination.

Submitted for review: 06.02.2023

Review received: 28.02.2023

The balance of internationalism and patriotism in traditional Islam.

Accepted for publication: 24.03.2023

Historical approbation of the Islamic model of the balance of internationalism and patriotism.

Politicized Islamic internationalism.

Islamic nationalism.

Modern forms of Islamic internationalism and nationalism.

Conclusion.

Patriotism and Internationalism in Islam

³ *Don State Agrarian University; paf1@mail.ru;*

⁴ *Rostov State University of Economics; _platon_@list.ru*

The article analyzes the problem of correlation between patriotism and internationalism in Islam. The concepts of patriotism and internationalism are clarified and it is proved that constructive nationalism, as the core of patriotism, does not contradict constructive internationalism, but is harmoniously combined with it. The authors consider the balance of internationalism and patriotism in traditional Islam and the historical testing of this balance. Pan-Islamism is analyzed separately as a form of politicized Islamic internationalism. Two main forms of Islamic nationalism that developed in the 20th century are singled out. The constructive form led to the formation of a new synthesis of internationalism and patriotism with the dominance of the latter in modern Muslim nation states. The destructive form of modern Islamic internationalism is radical Islamic extremism and international terrorism. The authors conclude that in traditional Islam, one of the foundations of the righteous faith is humanistic patriotism based on constructive spiritual Islamic internationalism.

Keywords: *patriotism, internationalism, nationalism, traditional Islam, pan-Islamism, Muslim internationalism, Muslim nationalism.*

Введение

Проблема соотношения патриотизма и интернационализма в исламе, с одной стороны, слабо разработана в исламоведении, а с другой – актуальна в контексте противоречивых процессов глобализации и регионализации культур. Эта проблема важна не только в теоретическом аспекте, но и в практическом отношении, особенно для мусульман, проживающих в государствах с немусульманским правительством. Для них проблема совмещения мусульманского вероисповедания, гражданской лояльности и патриотизма по отношению к немусульманской стране является вопросом практической, жизненной ориентации.

В российском дискурсе анализ проблемы соотношения патриотизма и интернационализма в исламе необходимо вести в контексте современной геополитической ситуации острого противостояния России и Запада. Победа России в

³ *Andrey Fedorovich Polomoshnov* – professor at the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University, Dr. Sc. Philosophy

⁴ *Platon Andreevich Polomoshnov* – associate professor at the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics, Dr. Sc. Philosophy.

этом противостоянии в немалой, если не в решающей, степени зависит от массового патриотизма российского населения, в том числе и от патриотизма российских мусульман в защите общей Родины. Радикальные реформы на рубеже тысячелетий практически нивелировали в сознании мусульманского населения России советскую форму российского патриотизма.

Наряду с возрождением традиционного ислама, в мусульманских регионах страны актуализировался деструктивный религиозный, радикальный исламский экстремизм. «Реальную угрозу национальному согласию представляли активное проникновение ваххабизма, утверждение нетрадиционных для Северного Кавказа норм ислама» [3, с. 10].

На фоне противоборства двух версий возрождающегося ислама происходило формирование современного патриотизма российских мусульман. Доминирующую в массовом сознании российских мусульман позицию по отношению к малой и большой Родине можно интерпретировать на основе баланса патриотизма и интернационализма в традиционном исламе, который мы и рассмотрим, уточнив в начале основные термины.

Патриотизм и интернационализм: возможность сочетания

Ввиду многозначности интерпретаций терминов *интернационализм* и *патриотизм*, а также актуальных коннотаций и запутанного соотношения их с близкими терминами *космополитизм*, *национализм* и другими, необходимо провести уточнение базовых категорий анализа.

Национализм – это идеология, которая позиционирует нацию как высшую ценность и форму социальной общности, утверждает принцип формирования и развития национального государства. Эта идеология появляется и развивается в процессе формирования и исторического развития наций. Р.Р. Вахитов дает следующую комплексную характеристику национализма как политической идеологии: «Национализм, по нашему мнению, это идеология, которая высшей ценностью считает интересы данной конкретной нации, ее самовоспроизведение, увеличение ее могущества и т. д.» [4, с. 198–199].

Интернационализм как идеология утверждает приоритет международных интересов и ценностей над интересами и ценностями отдельных народов, обосновывает существование общечеловеческих ценностей, приоритетных перед национальными. Идеология родилась в XIX веке в форме пролетарского интернационализма как международной солидарности трудящихся в борьбе с буржуазией и всеми формами социального угнетения. В XX веке пролетарский интернационализм постепенно уступил место культурному интернационализму как идеологии международной солидарности наций, взаимопроникновения культур, ценностей, знаний и технологий, развития общечеловеческой формы сверхнационального сообщества.

Патриотизм как определенная ориентация личности на уровне общественной психологии в сфере межнациональных отношений и национальной идентичности состоит в утверждении как безусловных приоритетных ценностей индивидуального поведения и мировоззрения народа и страны (цивилизации, не тождественной с государством), к которой принадлежит личность. Патриотизм – это не просто комплекс эмоций, называемых любовью к Родине. Его психологическая структура включает в себя «...четыре пары компонентов, составляющих вместе «формулу патриотизма»: 1) знать и помнить (родную страну и народ), 2) любить и ценить (родную страну и народ), 3) служить и трудиться (родной стране и народу), 4) бороться и жертвовать (за родную страну и народ)» [12, с. 182].

Говоря о сущности патриотизма как одной из базовых личностных ориентаций в сфере национальной идентичности, следует отметить, что конструктивный

национализм, как ядро патриотизма, не противоречит конструктивному интернационализму, а гармонически с ним сочетается. «Сущностью патриотизма следует считать диалектическое единство двух противоположных явлений общественного сознания – национализма и интернационализма. Вместе с тем необходимо отметить, что патриотизм существует только при равновесии двух этих составляющих: национализма и интернационализма» [11, с. 68].

Баланс интернационализма и патриотизма в традиционном исламе

В классическом исламе сформировался эффективный баланс местного этнического гражданского патриотизма и религиозного интернационализма. Религиозный интернационализм является характерной чертой всех мировых религий, в т. ч. и ислама. Он проявляется в признании равенства всех верующих перед Богом независимо от их этнической и гражданско-политической принадлежности. Наиболее ярким выражением этого интернационализма является духовное братство мусульман. Можно найти много соответствующих высказываний в Коране. Например, в суре 3 «Семейство Имрана» в аяте 103 сказано: «Крепко держитесь за вервь Аллаха все и не разделяйтесь, и помните милость Аллаха вам, когда вы были врагами, а Он сблизил ваши сердца, и вы стали по Его милости братьями!» [8, с. 73–74]. В суре 49 «Комнаты» в аяте 10 сказано: «Верующие ведь братья. Примиряйте же обоих ваших братьев и бойтесь Аллаха, может быть, вы будете помилованы» [8, с. 659].

В исламе момент интернационализма усиливается общими для всех мусульман принципами социокультурной организации общества, зафиксированными в кодексе мусульманского права – шариате. Вследствие этого «Многообразие отдельных национальных культур, основанных на исламе, не мешает говорить о наличии единого мусульманского цивилизационного фундамента, под которым подразумевается господство сформировавшихся в течение веков и единых для всех мусульман образа жизни, привычных стереотипов поведения, устойчивой системы нравственных ценностей» [9].

На первый взгляд, все эти моменты свидетельствуют о явном приоритете исламского интернационализма над местным этническим и гражданским патриотизмом. Но действительно ли интернационализм ислама отрицает патриотизм? Совершенно нет. Исламский интернационализм как духовное братство и культурное родство всех мусульман создает гуманистическую, духовную основу патриотизма, формируя в сочетании с последним многоуровневую идентичность мусульманина, в которой духовное братство и культурное родство мусульман в рамках многоуровневой идентичности гармонично сочетаются с местным этническим и гражданским патриотизмом.

Исламский интернационализм не только совместим с патриотизмом, но и является его надежной основой. М.Х. Халимбекова вполне обоснованно доказывает, что настоящий патриотизм может быть только религиозным и гуманистическим. «Религия, представляя собой некую трансцендентно-всеобщую силу воздействия на личность, наделяет ее мировоззрение верой, определяет ее жизненную позицию и повседневную деятельность... Именно такое (по Бердяеву) возвышение стремления человека к высшему, такое толкование патриотизма и есть подлинный, а не мнимый патриотизм» [15, с. 57]. Этот исследователь также вполне справедливо подчеркивает нравственное, гуманистическое содержание основанного на исламе патриотизма: «Ислам, как и другие религии, интегрирует в патриотизме и нравственную культуру» [15, с. 59].

Отрицательно относясь к различным формам ультраинтернационализма, и вообще к идеологии национализма, аутентичный ислам не только не отрицает патриотизм, но и, напротив, вполне одобряет, освещая или санкционируя его религиозным авторитетом.

«Любить родину для мусульманина не запрещено, наоборот, похвально. Ведь родина – это место, где тебе Всевышний предопределил родиться, где жили твои родители и твои предки, а уважение к родителям предписано в священных текстах нашей веры, кругом тебя живут люди, и даже если они не твои единоверцы, они твои соседи, которых уважать также предписывает наша религия, они твои коллеги по работе, сограждане, которые также есть создания Бога, и поэтому заслуживают нашего уважения и хорошего отношения» [16, с. 75–76].

Итак, патриотизм входит, согласно традиционному исламу, в число фундаментальных религиозных ценностей, не противореча духовному интернационализму, если он несет в себе гуманистическое содержание и не превращается в извращенные формы национализма. «Ислам обязывает защищать религию, жизнь, разум, совесть, честь, потомство и имущество. Защита Родины входит в эти понятия. Человек, погибший, защищая эти ценности, считается умершим за святое дело... Любить Родину означает любить свой народ, быть благодарным ему за славную историю. Мусульманин в ответе за свою Отчизну. Он любит Родину за то, что в ней воплощена милость Всевышнего по отношению к нему. Верующий любит родную землю, осознает свою ответственность за ее благополучие и процветание. Он уважительно относится к различиям между народами» [5, с. 35].

Исламский интернационализм позволяет эффективно разрешать проблемный для многих религий и государств национальный вопрос, выстраивая между религиозным интернационализмом и гражданским патриотизмом гармоничный баланс и формируя адекватные приоритеты. С одной стороны, духовная идеологическая общность мусульман выше местного этнического и гражданского патриотизма, но вполне совместима с ним в рамках многоуровневой идентичности. Все мусульмане – духовные братья, у них есть общая мусульманская культура, но живут они в разных странах и принадлежат к разным народам, что совершенно не препятствует этому духовному и культурному родству. С другой стороны, из духовного братства и социокультурного родства мусульман вовсе не следует, что все мусульмане обязаны жить в одном государстве и не должны любить свою национальную Родину. Не следует также и то, что они должны вести войну за создание всемирного исламского государства, культивировать идею превосходства и господства мусульман над другими конфессиями или отдельных мусульманских народов над другими народами, насильственно принуждать к исламу другие народы.

Гармоничный баланс религиозного интернационализма и гражданского патриотизма является надежной прививкой от всех форм крайнего национализма, который совершенно не присущ аутентичному исламу. «Верующий человек не должен презирать людей другой национальности, тем более, если они – его единоверцы, мусульмане... То есть наш Пророк (мир ему и благословение) считал, что любить свой народ естественно для человека. Однако, если он будет считать, что люди своей национальности всегда правы, даже если они притесняют других людей, презирают людей другого народа, – это будет считаться порицаемым национализмом» [16, с. 73].

Сочетание интернационализма и патриотизма в исламе является также надежной защитой его от космополитизма, разрушающего не только гражданско-политическую национальную идентичность, но и культурное духовное родство мусульман. Вопреки космополитическому мировому гражданству, в исламе «духовно богатый человек воспринимает любовь к Родине как одну из милостей Творца и благодарит Его» [5, с. 34].

Гармоничный баланс исламского интернационализма и патриотизма лежит в основе социальной стабильности общества путем утверждения принципов гражданского и этнического равноправия всех мусульман и немусульман, а также принципов мирного, добрососедского сосуществования и сотрудничества как между

верующими различных конфессий, так и между представителями различных этнических общностей, проживающих в одном государстве. «В исламе нет места национализму, когда одна нация стремится возвыситься за счет унижения другой. Ислам – это религия, призывающая к миру и порядку. Примерный мусульманин уважает законы своего государства, стремится к тому, чтобы в ней присутствовала политическая стабильность, и прилагает усилия для ее процветания. Религия всячески порицает любые проявления насилия. Разжигание вражды противоречит догмам ислама. Это религия единства, дружбы и познания» [5, с. 34].

Историческая апробация исламской модели баланса интернационализма и патриотизма

Конструктивный потенциал баланса интернационализма и патриотизма, заложенный в первоначальном исламе еще его основателем Мухаммедом, прошел историческую апробацию в процессе сначала формирования единого арабского государства, а затем военной экспансии этого государства и сопровождавшей ее культурной и идеологической экспансии ислама. Именно этот потенциал позволил Арабскому халифату быстро и успешно осуществить не только политическую экспансию арабского государства, но и духовную и культурную экспансию ислама. Заметим, что заложенный в аутентичном исламе действенный потенциал баланса интернационализма и патриотизма после Арабского халифата эффективно использовали и другие восточные мусульманские завоеватели для политической идеологической экспансии и интеграции покоренных народов в единое полиэтничное государство.

Одновременно с экспансией ислама и исламской культуры в Арабском халифате происходил процесс регионализации и традиционализации ислама, т. е. его адаптации к местным этническим и культурным особенностям народов, включаемых в состав Халифата. Взаимовлияние экспансии и традиционализации ислама привело к практической эффективной реализации модели баланса интернационализма и патриотизма в условиях средневековых мусульманских государств, образовавшихся из частей распавшегося Халифата. Хотя эта модель и не смогла предотвратить политический распад Халифата, обусловленный целым комплексом социокультурных факторов, она обеспечила культурное родство и религиозно-духовную общность мусульманских народов и стран. Эта модель в течение многих сотен лет обеспечивала относительную внутривосточную стабильность межэтнических отношений в полиэтничных аграрных, традиционных, восточных мусульманских средневековых государствах. Традиционный ислам стал исторической формой адаптированного к местным региональным этническим и культурным особенностям и традициям ислама, в котором мусульманский интернационализм сохранил статус лишь духовной и культурной общности исламских стран и народов, но не политической.

Модель баланса патриотизма и интернационализма, сформировавшаяся в традиционном исламе, не могла предотвратить многочисленные военные столкновения между мусульманскими государствами в Средние века. Мы наблюдаем множество войн и конфликтов между частями распадающегося Арабского халифата, остатками Халифата и турками-сельджуками, османами, завоевательные войны тюрко-монгольской империи Тамерлана с персами, с частями распавшейся Монгольской империи, с турками-османами и арабами и т. д. Но они не носили характера религиозного и культурного конфликта, как, например, религиозные войны в средневековой Европе, и поэтому не разрушали в целом обеспечиваемого исламом культурного и духовного родства исламских государств.

В период модернизации в XIX веке, проходившей в условиях сложившейся к этому времени колониальной или полуколониальной зависимости многих

мусульманских государств от развитых стран Западной Европы, как идейное отражение этих процессов в исламе возникли две противоположные тенденции: национализации и интернационализации. При этом духовное движение в исламе было тесно связано с политической борьбой исламских государств за независимость. Итогом взаимодействия процессов национального строительства и антиколониального, национально-освободительного движения в мусульманских странах стала неизбежная политизация ислама. Другими словами, два взаимосвязанных исторических процесса – формирование наций и антиколониальной борьбы или национально-освободительное движение – приняли в мусульманских странах религиозную форму политизированного ислама, в котором актуализировались обе потенции: исламского интернационализма в форме панисламизма и исламского национального патриотизма в форме нового феномена «исламского национализма».

Политизированный исламский интернационализм

Основной идеей панисламизма является объединение всех мусульман, независимо от их этнического происхождения и социального статуса, в единое государство во главе с праведным правителем, халифом. Одним из первых представителей этого движения стал Джамаль ад-Дин аль-Афгани (1839–1897), который выдвинул идею «...освобождения мусульманских земель от колонизаторов и объединения их под властью тогдашнего османского халифа Абдул Хамида II» [13, с. 467]. Аль-Афгани выдвинул не просто абстрактную идею создания исламского халифата, но и конкретный политический проект. «Первоначальный проект воссоздания халифата, разработанный Джамаль ад-Дином аль-Афгани, предполагал заключение конфедеративного союза Афганистана, Белуджистана, Кашгара, Ярканды, Бухары и Коканда с согласия турецкого султана и при финансовой поддержке со стороны индийских мусульман... Таким образом, в рамках доктрины панисламизма национально-освободительные (по сути – патриотические) лозунги сочетались с традиционными для мусульман положениями о вненациональном, глобальном характере исламского сообщества» [9].

Другим видным деятелем панисламизма стал Хасан аль-Банна (1906–1949), основавший организацию «Братья-мусульмане», занимавшуюся просветительской мусульманской деятельностью. Общим смыслом деятельности «Братьев-мусульман» стало возвращение к духу первоначального ислама и утверждению исламского порядка, а также борьба против упадочнической и агрессивной западной цивилизации. А.А. Алиев отмечает, что «в идеологии «братьев-мусульман» полностью отрицается как космополитизм, так и национализм, как концепции, противоречащие исламу. Вместе с тем сам аль-Банна возвращался к идее космополитизма, но уже на основе ислама» [1, с. 194].

Подчиненное положение национализма по отношению к исламскому интернационализму Хасан аль-Банна определял следующим образом: «Воистину *умма* создала нацию из ее языка, религии, обычаев, культуры... и каждый представитель *уммы* является хранителем земли, на которой он родился, и по отношению к ней он является египтянином, сирийцем, иракцем... Он член этой великой *уммы*, которую объединяют язык, религия, общие чувства... и он араб в этой *умме*» [10, с. 14].

Панисламизм получил неоднозначную оценку исследователей. Так, например, А.В. Мартыненко видит в нем сочетание противоречивых моментов. Б.С. Амондуллоев, следуя советской традиции, считает, что «в целом можно констатировать, что панисламизм по своей сущности является реакционным течением и со своими вымышленными и нереальными идеями создает сложности и препятствия национально-освободительному движению мусульманского народа и его развитию по пути научно-технического и технологического прогресса. Последователи панисламизма всегда

стремились к укреплению религиозного сознания народа, в результате чего они отошли от светских ценностей, что породило массу сложностей в духовном развитии общества. Религиозный союз, за который ратовал панисламизм, был далек от реальности и стал фактором разобщения наций мусульманского Востока. По причине фальсификации сущности его учения возникли негуманные и далекие от идеи союза течения, такие, как панарабизм, паниранизм, пантуркизм и др.» [2, с. 115].

Исламский национализм

Исламский национализм является специфическим синтезом ислама и идеологии политического национализма, обусловленным интересами национального строительства и национального развития мусульманских стран, освобождающихся от колониальной зависимости и осуществляющих ускоренную модернизацию общества. «С 1920-х годов и особенно после Второй мировой войны в различных мусульманских странах возникают многообразные концепции «исламского национализма», неразрывно связанные с категорией «патриотизм». Формирование подобных концепций было, в первую очередь, обусловлено крушением мировой колониальной системы, достижением независимости мусульманскими государствами и, как следствие, их поисками путей самоопределения» [9].

Этот синтез требовал взаимной адаптации двух форм идеологии. По замечанию Ерасова, создатели идеологии исламского национализма «...старались связать религию с национализмом, усматривая в ней важное средство утверждения национального единства» [6, с. 142]. При синтезе с исламом как традиционной религией рождающаяся в мусульманских странах политическая идеология местного национализма получала религиозную духовную санкцию, актуализируя в традиционном исламе элемент патриотизма. Создатели идеологии исламского национализма видели религиозную и культурную общность мусульман средством укрепления единства нации. «Из идеи равенства всех верующих перед богом они выводили идею национального равноправия...» [7, с. 21].

Но этот синтез требовал серьезных трансформаций от самого ислама. «Для национализма религия приемлема в основном в реформированной форме как основа внутренней веры и комплекс этических предписаний. При своем введении в состав националистической идеологии религия испытывает этическую переработку и претерпевает издержки, связанные с историзацией мировоззрения... Для националистов их религия – ислам, индуизм или буддизм – не столько продукт откровения или воплощения истины, заключенной в священных текстах и заветах, сколько культура, цивилизация и порождение «национального гения». Привязывание религии к национализму требует заметной «национализации» ее догматики, символов и ритуалов» [6, с. 143].

Трудности взаимной адаптации идеологий с противоположными ориентациями в сфере межнациональных и межэтнических отношений вели к тому, что эта адаптация или этот «синтез» были противоречивыми и неполными. Не облегчало процесс национализации ислама и внутреннее деление его на различные направления. «В случае принадлежности огромного большинства населения к одному вероисповеданию единство опять-таки оказывалось относительным: в том же исламе существуют расхождения и противоречия между суннитами и шиитами, различными ответвлениями (*мазхабами*), что нередко приводит к нарушению предполагаемого единства и ожесточенным конфликтам» [6, с. 146].

Конечно, такая национализация ислама приходила в противоречие с его интернационализацией в форме панисламизма. Панисламисты видели в национализации ислама опасность раскола духовного единства мусульман и подрыв основ ортодоксального ислама. «Как представители традиционной ортодоксии, так и

радикальные теоретики ислама... решительно отстаивали общерелигиозное единство, усматривая в национализме лишь источник раскола, взаимной враждебности и разрушения уже сложившейся общности верующих... Формирование наций для них также означает своего рода «джахилию», так как приводит к национальному соперничеству между арабскими странами» [9].

В разных мусульманских странах процесс синтеза национализма и ислама происходил в своих специфических, соответствующих местным условиям и традициям формах. Характерным примером является пакистанский исламский национализм. Одним из его основоположников был Мухаммад Икбал (1877–1938), который разработал теорию двух наций как индийскую модификацию исламского национализма. «Основные идеи теории «двух наций» можно свести к следующим положениям: индийские мусульмане – подлинная нация современного типа; им необходима своя территория; им необходима консолидация в рамках этой территории; в перспективе им необходимо объединение с другими мусульманскими нациями с последующим превращением всего человечества в мировую мусульманскую общину – умму» [9].

Исламский национализм использовал религию и мусульманскую культуру в качестве ведущего фактора национального единства в форме образования национального государства индийских мусульман. По мнению А.В. Мартыненко, «Мухаммад Икбал практически отождествляет понятия «национализм» и «патриотизм», заявляя, что национализм в смысле любви к своей родине и даже в смысле готовности умереть за ее достоинство является составной частью мусульманской религии» [9]. В целом на данном примере можно видеть, что мусульманский национализм воспроизводит близкую к аутентичному исламу модель баланса религиозного интернационализма и гражданского, национального патриотизма.

Примером другой формы исламского национализма является панарабизм. Главной идеей панарабизма является политическое объединение всех арабоязычных народов Ближнего Востока в едином государстве на основе единой религии и исламской культуры. На первый взгляд, здесь парадоксальное соединение религиозного интернационализма с арабским национализмом. Но, по сути, это лишь маскировка арабского национализма исламским интернационализмом. «Панарабизм как политическое движение, преследующее цели преобразования национального общества, не совпадает с исламом, ставящим задачу укрепления исламского единства независимо от национальной принадлежности» [1, с. 194]. Панарабисты фактически облекли свой арабский национализм в религиозные одежды [13, с. 468].

Современные формы исламского интернационализма и национализма

Внутренняя конкуренция двух форм политизированного ислама (панисламизм и исламский национализм) привела в конечном счете к формированию в XX веке в современных мусульманских национальных государствах нового синтеза интернационализма и патриотизма с доминированием последнего. Этот синтез в официальной государственной идеологии послужил основой не только формирования национальных мусульманских государств. Он и сегодня является фундаментом их социально-политической стабильности. Относительное доминирование исламского национализма, впрочем, не стало полным отрицанием элемента интернационализма. Духовное единство и культурное родство мусульманских стран сохранились и сегодня, и они дополняются их политическим и экономическим сотрудничеством в виде, например, Лиги арабских государств, включающей в себя 22 страны.

Исламский политизированный интернационализм, принявший форму радикального исламского экстремизма и международного терроризма, потерпев

поражение в борьбе с традиционалистским исламским национализмом, отошел на задний план в социально-политической жизни мусульманских государств. Но это спящий дракон, который пробуждается и активизируется на фоне возникающих острых социально-экономических и политических проблем в некоторых исламских странах в результате внутренних причин либо подрывной деятельности Запада. Процесс западнической глобализации, развернувшийся во второй половине XX века, стал одним из главных современных катализаторов радикального исламского интернационализма, который является наиболее радикальной формой сопротивления и противопоставляет западнической космополитической, унифицирующей культурное разнообразие современного мира глобализации исламскую глобализацию.

Исламский политизированный интернационализм принял сегодня две основные формы: “исламский фундаментализм” и “исланизм”. Сторонники первой группы хотят через реформу ислама, вобравшую в себя многие аспекты европейского рационализма, защищать мусульманское общество от негативных влияний Запада. Вторая группа видит путь устранения недостатков и проблем мусульманского мира в возвращении к исламу времен Пророка. Деятельность сторонников этой группы имеет реакционную и антинациональную особенность и выступает против лучших национальных ценностей [2, с. 112]. В современном политизированном исламском интернационализме «в конечном счете возобладала ультрарадикальная идеология, согласно которой джихад объявлялся единственным путем воссоздания былого могущества мусульманской общины и религиозной обязанностью каждого правоверного» [13, с. 468].

Таким образом, в современном исламском экстремизме мы наблюдаем извращение идеи братства мусульман, которое призвано оправдывать или маскировать истинные деструктивные цели экстремистов и их претензии на политическую власть в возрожденном новом всемирном мусульманском халифате.

Заключение

Рассмотрев баланс интернационализма и патриотизма в традиционном исламе, мы можем констатировать, что гуманистический патриотизм, опирающийся на исламский интернационализм, составляет одну из основ праведной веры. Как сказано в одном из хадисов: «Любовь к своей родине есть часть имана (то есть веры)» [14, с. 87]. Мухаммед неоднократно говорил о своей любви к Родине как лучшему месту на Земле. Модель баланса патриотизма и интернационализма, сформировавшаяся в традиционном исламе, пройдя историческую апробацию, показала свою эффективность и возможность достижения на ее основе в современном традиционном российском исламе эффективного баланса гражданского общероссийского и местного этнического патриотизма, с одной стороны, и гуманистического исламского интернационализма – с другой. А это обеспечивает единство всех народов и конфессий России как самобытной поликультурной цивилизации в борьбе с общим геополитическим противником. Не случайно в первых рядах борцов с укрофашистами и западными наемниками вместе стоят и беззаветно сражаются и российские христиане, и российские мусульмане. Ведь Родина у нас одна.

Литература

1. *Алиев А.А.-Г.* Ислам и национализм. (Исламская парадигма в концепциях современной мусульманской государственности) // *Россия и современный мир.* 2009. № 2 (63). – С. 187–204.
2. *Амондуллоев Б.С.* Современный панисламизм: теория и практика // *Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве; сборник научных статей по итогам VII Межд. науч.-практ. конференции / под ред. Г.Н. Петрова.* – Чебоксары, 2020. – С. 111–117.

3. Апажева Е.Х., Зумакулов Б.М., Маремшаова И.И., Цолоев Т.С. Патриотизм или толерантность: межнациональные отношения в полиэтнических обществах XXI в. // Вестник Калмыцкого государственного университета. 2017. № 4 (36). – С. 6–11.
4. Вахитов Р.Р. Национализм и интернационализм: два лика модерна // Власть. 2021. № 1. – С. 198–207.
5. Дасаева А.М. Патриотизм в исламе // Развитие патриотизма в условиях реализации ФГОС дошкольного, начального и общего образования с использованием здоровьесберегающих технологий: сборник статей по итогам Межд. науч.-практ. конференции. – Астрахань, 2019. – С. 32–35.
6. Ерасов Б.С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. – М.: Наука, 1982. – 280 с.
7. Ионова А.И. «Мусульманский национализм» в современной Индонезии. (1945–1965). – М.: Наука, 1972. – 283 с.
8. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – М.: Директ-Медиа, 2003. – 831 с.
9. Мартыненко А.В. Патриотизм в мусульманских концепциях Нового и Новейшего времени: постановка проблемы // Современный мусульманский мир. 2018. № 2. – Режим доступа: <https://islamjournal.ru/wp-content/uploads/2018/04/ID30.pdf> (дата обращения: 01.02.2023)
10. Милославская Т.П., Милославский Г.В. Концепция «исламского единства» и интеграционные процессы в «мусульманском мире» // Ислам и проблема национализма в странах Ближнего и Среднего Востока: сб. ст. / отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, 1986. – С. 5–40.
11. Патриотизм как фактор развития российской государственности / под общ. ред. И.В. Бочарникова. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с.
12. Поломошнов А.Ф. Патриотическое воспитание в системе образования // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2022. № 4. – С. 178–187.
13. Сикоев Р.Р. От панисламизма к радикальному исламизму // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2011. № 6. – С. 466–474.
14. Ушаков В.Д. Фразеология Корана. – М.: Наука, 1996. – 204 с.
15. Халимбекова М.Х. Религиозное в культуре патриотизма // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 4 (17). – С. 54–58.
16. Эльмурзаев С.М. Социальные чувства в исламе (дружба, патриотизм) // E-Scio. 2020. № 5 (44). – С. 68–76.

References

1. Aliev A.A.-G. Islam i natsionalizm. (Islamskaya paradigma v kontseptsiyakh sovremennoy musul'manskoy gosudarstvennosti) [Islam and Nationalism. (Islamic Paradigm in the Concepts of Modern Muslim Statehood)] // Rossiya i sovremennyy mir [Russia and Contemporary World]. 2009. No. 2 (63). – Pp. 187–204. (in Russian)
2. Amondullov B.S. Sovremennyy panislamizm: teoriya i praktika [Modern Pan-Islamism: Theory and Practice] // Sovremennoe obshchestvo: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya v sotsiokul'turnom prostranstve. Sbornik nauchnykh statey po itogam VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Pod redaktsiey G.N. Petrova [Contemporary Society: Topical Problems and Development Prospects in the Socio-Cultural Space. Proceedings of the 7th International research to practice conference / ed. by G.N. Petrov]. – Cheboksary, 2020. – Pp. 111–117. (In Russian)
3. Apazheva E.Kh., Zumakulov B.M., Maremshaova I.I., Tsoloev T.S. Patriotizm ili tolerantnost': mezhnatsional'nye otnosheniya v polietnicheskikh obshchestvakh XXI v.

[Patriotism or Tolerance: Interethnic Relations in Multi-Ethnic Societies of the 21st Century] // Vestnik Kalmytskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kalmyk State University]. 2017. № 4 (36). – Pp. 6–11. (In Russian)

4. Vakhitov R.R. Natsionalizm i internatsionalizm: dva lika moderna [Nationalism and Internationalism: Two Representations of Modernity] // Vlast' [Power]. 2021. No. 1. – Pp. 198–207. (In Russian)

5. Dasaeva A.M. Patriotizm v islame [Patriotism in Islam] // Razvitie patriotizma v usloviyakh realizatsii FGOS doskol'nogo, nachal'nogo i obshchego obrazovaniya s ispol'zovaniem zdorov'e sberegayushchikh tekhnologiy. Sbornik statey po itogam Mezhd. nauchno-prakt. Konferentsii [Patriotic Education under the Conditions of Implementing Federal Educational Standards for Pre-School, Primary and General Education and Application of Health-Saving Technologies]. – Astrakhan', 2019. – Pp. 32–35. (In Russian)

6. Erasov B.S. Sotsial'no-kul'turnye traditsii i obshchestvennoe soznanie v razvivayushchikhsya stranakh Azii i Afriki. [Socio-Cultural Traditions and Public Consciousness in the Developing Countries of Asia and Africa]. – Moscow: Nauka, 1982. – 280 p. (In Russian)

7. Ionova A.I. «Musul'manskiy natsionalizm» v sovremennoy Indonezii, (1945–1965). [“Muslim Nationalism” in Contemporary Indonesia, (1945–1965)]. – Moscow: Nauka, 1972. – 283 p. (In Russian)

8. The Qur'an / per. I.Yu. Krachkovskogo [transl. by I.Yu. Karchkovsky]. – Moscow: Direkt-Media, 2003. – 831 p. (In Russian)

9. Martynenko A.V. Patriotizm v musul'manskikh kontseptsiyakh Novogo i Noveyshego vremeni: postanovka problemy [Patriotism in the Muslim Concepts of Modern and Contemporary Times: Statement of the Problem] // Sovremennyy musul'manskiy mir [Contemporary Muslim World]. – 2018. – No. 2. – URL: <https://islamjournal.ru/wp-content/uploads/2018/04/ID30.pdfS.3> (reference date: 01.02.2023). (In Russian)

10. Miloslavskaya T.P., Miloslavskiy G.V. Kontsepsiya «islamskogo edinstva» i integratsionnye protsessy v «musul'manskom mire» [The Concept of “Islamic Unity” and Integration Processes in the Muslim World] // Islam i problema natsionalizma v stranakh Blizhnego i Srednego Vostoka: Sb. st. / otv. red. Yu.V. Gankovskiy [Islam and the Problem of Nationalism in the Middle-East Countries: collection of articles / ed. by Yu.V. Gankovsky]. – Moscow: Nauka, 1986. – Pp. 5–40. (In Russian)

11. Patriotizm kak faktor razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti [Patriotism as a Factor in the Development of Russian Statehood] / pod obshch. red. I.V. Bocharnikova / general editorship by I.V. Bocharnikov]. – Moscow: Moskovskiy dom natsional'nostey, 2015. – 368 p. (In Russian)

12. Polomoshnov A.F. Patrioticheskoe vospitanie v sisteme obrazovaniya [Patriotic Education in the Education System] // Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Humanitarian Bulletin of Don State Agrarian University]. 2022. No. 4. – Pp. 178–187. (In Russian)

13. Sikoev R.R. Ot panislamizma k radikal'nomu islamizmu [From Pan-Islamism to Radical Islamism] // Islam na Blizhnem i Srednem Vostoke [Islam in the Near and Middle East]. 2011. No. 6. – Pp. 466–474. (In Russian)

14. Ushakov V.D. Frazheologiya Korana. [Phraseology of the Qur'an]. – Moscow: Nauka, 1996. – 204 p. (In Russian)

15. Khalimbekova M.Kh. Religioznoe v kul'ture patriotizma [Religious Component in the Culture of Patriotism] // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki [Bulletin of Dagestan State Pedagogical University. Social Sciences and Humanities] 2011. No. 4 (17). – Pp. 54–58. (In Russian)

16. El'murzaev S.M. Sotsial'nye chuvstva v islame (druzhiba, patriotizm) [Social Feelings in Islam (Friendship, Patriotism)] // E-Scio. 2020. No. 5 (44). – Pp. 68–76. (In Russian)